

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И САМООЦЕНКИ РОДИТЕЛЕЙ К ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

В.А. Дубанова

Данная статья посвящена изучению взаимосвязи отношения подростков и самооценки родителей в этнопсихологическом аспекте. По результатам эмпирического исследования сделан вывод о том, что в любой культуре некоторые сложившиеся специфические особенности воспитания переходят из поколения в поколение, и большинство родителей воспитывают своих детей так, как их самих воспитывали в детстве.

STUDYING OF INTERRELATION OF THE ATTITUDE OF TEENAGERS AND SELF-ESTIMATIONS OF PARENTS TO EDUCATIONAL PROCESS

V.A. Dubanova

Given clause is devoted to studying of interrelation of the attitude of teenagers and self-estimations of parents in ethnopsychological aspect. By results of empirical research it is drawn a conclusion that in any culture some developed specific features of education pass from generation to generation, and the majority of parents bring up the children how them brought up in the childhood.

Семья в настоящее время является сферой полидисциплинарных исследований. Интерес к ней связан с той ролью, которую она играет в процессе формирования и развития личности, а следовательно, настоящего и будущего общества в целом.

В системе разнообразных общественных групп и социальных институтов, оказывающих постоянное влияние на развитие личности подростков, важная роль принадлежит семье с ее особой неповторимой морально-психологической атмосферой и спецификой межличностных взаимоотношений. В отечественной психологии традиционным и общепринятым является факт признания за взрослым роли носителя человеческой культуры – необходимого источника развития ребенка.

Опираясь на научные разработки психологической теории отношений, можно отметить, что именно семья выступает «транслятором социального опыта», а механизмом передачи («трансляции») этого опыта служат детско-родительские отношения. Таким образом, детско-родительские отношения, с одной стороны, выступают в качестве регулятора поведения их участников, а с другой – опосредуют развитие личности ребенка. Эти отношения субъективизируются в системе разнообразных чувств, переживаний, стиле общения между родителями и детьми, поведенческих стереотипах.

Разные народы имеют разные исторические корни, культуру, традиции и обычаи, которые накладывают свой отпечаток на все социальные институты, в том числе и семью. Структура семейных обычаев и традиций сложна. Б.Н. Попов выделяет следующие элементы структуры семейных традиций:

- отражающие сущность семьи как важнейшего социального института;
- отражающие отношения между семьей и обществом;
- отражающие систему отношений между полами;
- отражающие систему отношений между родителями и детьми;
- отражающие систему отношений между родственниками;
- применяемые формы ведения хозяйства;
- установленный определенный порядок, ритм и специфика отношений между различными поколениями [1].

В каждом обществе, этнической культуре существуют определенные стереотипы семейного воспитания, взаимоотношения между старшим и подрастающим поколениями. Семья является одним из путей и способов проникновения черт психологии нации в сознание, духовный мир отдельных личностей, она же выступает своеобразным хранителем тех или иных национальных феноменов. Кроме того, в семье происходит этническая идентификация ребенка, закладываются основы отношений личности к представителям других этнических общностей [8].

Если из поколения в поколение происходит социальное наследование стиля общения в семье, и большинство родителей воспитывают своих детей так, как их самих воспитывали в детстве, то имеет смысл говорить о том, что в любой культуре складываются свои специфические особенности воспитания. В связи с этим возникает необходимость изучения взаимосвязи отношения подростков и самооценки родителей к воспитательному процессу в этнопсихологическом аспекте. В качестве

гипотезы мы предположили, что существует взаимосвязь между оценкой подростками и самооценкой родителями особенностей воспитания в исследуемых семьях.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в изучении взаимозависимости особенностей воспитательного процесса, оцениваемого самими родителями и их детьми-подростками в этническом аспекте. Определены следующие задачи:

- 1) исследование характерных различий в оценках воспитательной практики матерей и отцов с точки зрения самих подростков из семей, относящихся к разным этническим группам;
- 2) исследование типа воспитания с точки зрения родителей;
- 3) анализ взаимозависимости оценок подростками и самовосприятием особенностей воспитательного воздействия родителями.

В нашем исследовании принимали участие 160 подростков: из них 40 девочек и 40 мальчиков бурятской национальности и, соответственно, 40 девочек и 40 мальчиков из современной старообрядческой семьи в возрасте 13-14 лет, а также их родители (полные семьи) – всего 480 человек.

Выбор бурятских и старообрядческих семей для проведения нашего исследования обусловлен общностью территориального проживания, стойкой симпатией и добрососедскими отношениями между коренным населением Бурятии и русскими старообрядцами.

Русские старообрядцы («семейские») – один из примеров уникальных этнических общностей в составе большого этноса. Как правило, подобные группы людей были образованы под воздействием различных факторов: территориального, традиционно-хозяйственного, природно-климатического, политического, социального или религиозного. Поэтому изучение таких социальных объединений учеными ведется с разных позиций, в том числе и психологических. Старообрядческая семья Забайкалья и по сей день является чуть ли не единственным хранителем элементов этнических ценностей, которые лишь модифицировались под давлением социальной среды [5]. У староверов Забайкалья семье придавалось гораздо большее значение, чем у какого-либо народа. Это подтверждает и тот факт, что они сами дали себе название «семейные». Впоследствии это слово изменилось в «семейские» и как бы стало актом самоопределения. В данном случае само понятие «семья» приобрело гораздо большее значение, нежели просто «имеющий большую семью», а именно «принадлежащий этой семье и находящийся под ее защитой». В старообрядческой семье сложилась и своя, отличная от других система воспитания детей. А.М. Леонов выделяет следующие пять типов морально-этических традиций в народной педагогике семейских Забайкалья.

Первый тип – традиции чести и достоинства, как нравственное отношение к самому себе – предполагает гордость за свой труд на земле.

Второй тип – традиции человеколюбия, имеющие в своей основе нравственное отношение к Человеку и Человечеству, – предполагает любовь и уважение к старшим и пожилым людям, заботу и внимание к детям, старикам, чуткость, сострадание, милосердие.

Третий тип – традиции трудолюбия как нравственное отношение к природе, земле, материальным ценностям.

Четвертый тип – традиции общности – подразумевает особое отношение к семье, общине, ко всем людям независимо от их национальности, вероисповедания, убеждений.

Пятый тип – традиции землячества – предусматривает проявление чувства гордости за свой народ, свою историю и культуру [6].

Учитывая природно-климатические и социальные особенности региона, воспитание детей в бурятской культуре издавна дифференцировалась на две системы: система воспитания мальчиков «Девять наук настоящего мужчины» и система воспитания девочек «Семь талантов».

Буряты очень ответственно относились к воспитанию мальчиков, к подготовке их к жизни. Во-первых, разнообразие чисто мужских видов деятельности говорит о ведущей роли мужчин в жизни, обеспечивающих материальную основу бытия. Во-вторых, серьезное внимание уделялось также формированию и развитию дисциплинированности, собранности, умению терпеть и преодолевать трудности. В-третьих, воспитание и обучение мальчиков носило наставнический характер. В-четвертых, воспитание мальчиков, начиная с 5-6 лет, в основном осуществлялось отцом, авторитет которого оказывал сильное влияние не только на активность детей, стимулировал добросовестное, ответственное выполнение поручений, но и сказывался в восприятии сыновьями его значимых личностных качеств. В таком случае дети рано приобретали самостоятельность, инициативность, способность к поиску гуманных решений [2].

Для решения первой задачи мы использовали методику «Подростки о родителях» (ПоР) (Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицина Е.Е., 1995), которая изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом и юношеском возрасте. Первичной основой «ПоР» является опросник «Children's Report of Parental Behavior Inventory» (CRPBI), разработанный Е. Schaefer (1965), по мнению которого поведение родителей можно описать двумя парами важных признаков: принятие – расположение и терпимость – сдерживание. Позже этот опросник модифицирован в Чехословакии (Matejcek Z., Dytrych Z., Schuller V., 1980). Авторами были выделены уже три значимых фактора, которые могут дать объективную информацию о своеобразии восприятия подростком воспитательного воздействия родителей: положительный интерес – враждебность, директивность – автономия, непоследовательность [3, с.6-7].

Результаты методики, моделирующие определенные «воспитательные» ситуации, показывают субъективное понимание и отношение подростков к гипотетической практике принятия родителями воспитательных решений, т.е. создается образ, который складывается в восприятии подростка относительно этих отношений под влиянием осознаваемых и неосознаваемых факторов. Причем подростки (мальчики и девочки) вкладывают неодинаковый смысл в понятия «позитивный интерес» – шкала POZ, «директивность» – шкала DIR, «враждебность» – шкала HOS, «автономность» – шкала AUT, «непоследовательность» – шкала NED со стороны матери и отца. Поэтому описание шкал осуществляется в зависимости от пола детей, и от пола родителей. Полученные результаты исследования по данной методике показывают, что по шкале «позитивный интерес» и девочки-бурятки, и девочки из современной старообрядческой семьи ощущают положительное отношение к себе со стороны своих матерей, т.е. такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничивают их самостоятельность – с другой. В отношениях отца с дочерью доминируют теплые дружеские отношения, но с четким осознанием того, что можно и чего нельзя (рис.1).

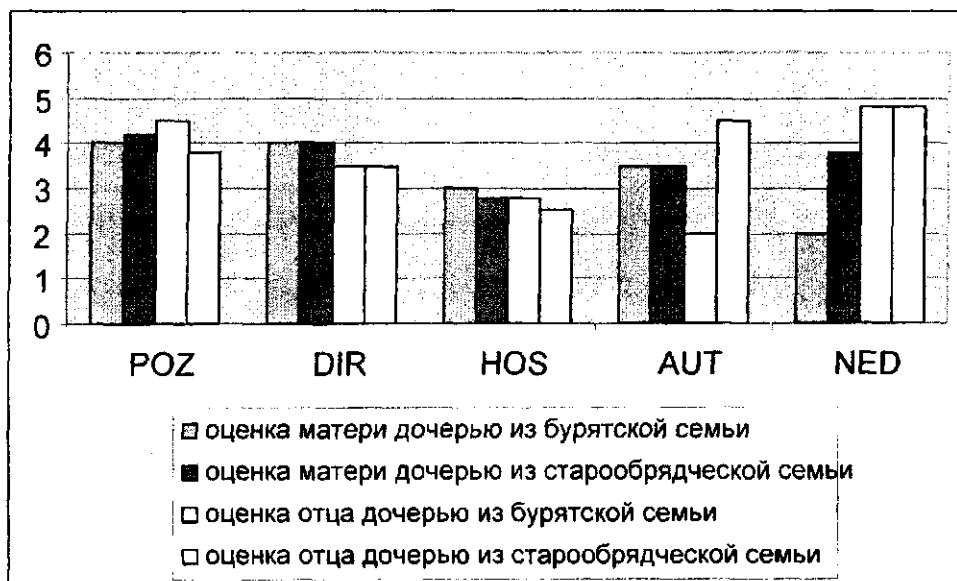

Рис. 1. Гистограмма оценки воспитательного воздействия матерей девочками из бурятских семей и девочками из современных старообрядческих семей

Девочки-бурятки отмечают высокую «директивность» своих матерей, выражающуюся в жестком контроле, властности. При этом мнения дочери не принимаются во внимание. Такие отношения можно объяснить тем, что в бурятских семьях испокон веков значительная роль в воспитании именно девочек отводилась матери. Общение и поведение женщин были строго регламентированы, поэтому к девочкам предъявлялись повышенные требования со стороны матери.

У отцов по отношению к своим дочерям этот фактор выражен несколько меньше, чем у матерей. Высокие показатели по шкале NED свидетельствуют о том, что с достаточно высокой степенью вероятности в его поведении могут проявляться совершенно противоречащие друг другу психологические тенденции.

Девочки из современной старообрядческой семьи, как и девочки-бурятки, отмечают также высокую «директивность» своих матерей. В старообрядческой семье родители придерживались традиционного славянского стиля воспитания, согласно которому родители и старшие относились к детям авторитарно. Воспитательное воздействие со стороны матери и отца они воспринимают как «непоследовательное», проявляющееся в резкой смене стилей и воспитательных приемов. Высокие значения шкалы АУТ показывают, что девочкам отец представляется отгороженным от проблем семьи, его действия, зачастую, не согласуются с потребностями и запросами близких.

По мнению мальчиков-бурят, их матери испытывают к ним позитивный интерес. При этом психологическое принятие матери мальчики видят не просто в дружеском способе общения и нормальном эмоциональном контакте, а в относительно критическом подходе к ним. Сверхопека матери в этом возрасте оказывается важным фактором воспитания (рис.2).

В воспитании отца мальчики-буряты отмечают «позитивность» и «директивность»: отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания отцовского авторитета, не прибегая к декларациям догм. Психологическое принятие сына отцом основано, с их точки зрения, прежде всего на доверии. «Директивность» в отношениях с сыном отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. При оценке воспитательного воздействия мальчики из современной старообрядческой семьи отмечают «директивность» и «автономность» матерей. Она, по их мнению, стремится любым способом исключить неправильное поведение сына, чтобы получить положительную оценку окружающих. При этом совершенно исключаются какие-либо варианты самовыражения подростка. Автономность матери в отношениях с сыном понимается им как диктат. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу власти и амбиций.

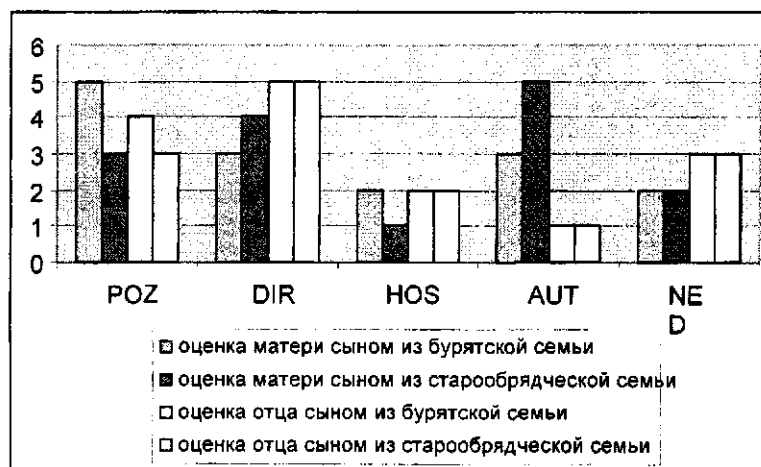

Рис. 2. Гистограмма оценки воспитательного воздействия матерей и отцов мальчиками из бурятских семей и мальчиками из современных старообрядческих семей

Мальчики из современной старообрядческой семьи также отмечают директивный стиль воспитания у своих отцов. Такой стиль воспитания является характерным для «хозяина» традиционной старообрядческой семьи. В старообрядческой семье родители издавна придерживались традиционного славянского стиля воспитания, согласно которому родители и старшие относились к детям авторитарно.

Таким образом, девочками-бурятками и девочками из современной старообрядческой семьи воспитательное воздействие матери воспринимается как позитивное, но все же они опасаются строгости наказания. У своих матерей «семейские» девочки отмечают непоследовательность воспитательной практики. Мальчики-буряты видят психологическое принятие матери в относительно критическом подходе к ним. «Семейские» мальчики воспринимают воспитание матери как директивное, она являет собой достаточную силу власти и амбиций.

По мнению девочек-буряток, их отцы относятся к ним доброжелательно, но несколько отстранено. И в тоже время девочки воспринимают воспитательное воздействие отца, как непоследовательное, т.е. он может относиться к ним доброжелательно, с любовью и в тоже время достаточно строго.

Девочки из современной старообрядческой семьи воспринимают воспитание отца как непоследовательное, он, по их мнению, мало интересуется воспитанием дочери, полагаясь на то, что девочек должна воспитывать мать.

Для решения второй задачи мы предложили родителям подростков заполнить лист ответов опросника АСВ (Анализ семейного воспитания), разработанный Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицким на базе Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. Исследование с помощью данного опросника позволяет ответить на два основных вопроса: 1) какими способами родители воспитывают подростка (тип воспитания с точки зрения родителей); 2) почему родители воспитывают именно таким образом, т.е. каковы причины, вызывающие данный тип воспитания. Результаты опросника группируются в два раздела. По первому разделу – «Нарушения процесса воспитания», разработаны следующие группы шкал:

1. Уровень протекции в процессе воспитания: шкала Г+ гиперпротекция; шкала Г- – гипопротекция.

2. Степень удовлетворения потребности подростка: шкала У+ – потворствование; шкала У- – игнорирование потребностей ребенка.

3. Количество и качество требований к подростку в семье: шкала Т+ – чрезмерность требований обязанностей; шкала Т- – недостаточность требований-обязанностей подростка; шкала З+ – чрезмерность требований-запретов; шкала З- – недостаточность требований-запретов; шкала С+ – чрезмерность санкций; шкала С- – минимальность санкций.

4. Неустойчивость стиля воспитания – (шкала Н).

Во втором разделе опросника определяются «Основные параметры психологических причин отклонений в семейном воспитании», включающие в себя как особенности характера самих родителей, так и их психологические (личностные) проблемы, решаемые ими за счет подростков. Шкала РРЧ – расширение сферы родительских чувств; шкала ПДК – предпочтение в подростке детских качеств; шкала ВН – воспитательная неуверенность родителя; шкала ФУ – фобия утраты ребенка; Шкала НРЧ – неразвитость родительских чувств; шкала ПНК – проекция на ребенка собственных нежелательных качеств; шкала ВК – внесение конфликта между супругами в сферу воспитания; шкала ПМК – сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от его пола (предпочтение мужских качеств у девочек); шкала ПЖК – сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от его пола (предпочтение женских качеств у мальчиков) [9].

Полученные результаты по данной методике показывают, что матери-бурятки и отцы отмечают тенденцию обращать внимание на воспитание своей дочери время от времени. Дочери оказываются на периферии внимания, мало общаются с ними, ощущается дефицит эмоционального контакта. Им предъявляется большое количество требований со стороны матери, ограничивающих свободу и самостоятельность. Требования к ребенку – неотъемлемая часть воспитательного процесса. Они выступают, во-первых, в виде обязанностей ребенка в учебе, участии организации быта, помощи другим членам семьи. Во-вторых, это требования – запреты, устанавливающие, чего ребенок не должен делать. Предпочитают обходиться без наказаний.

Результаты исследования самооценки матерей и отцов из современной старообрядческой семьи в воспитании девочек показывают, что они недостаточно требовательны к своим дочерям, стараются обходиться без наказаний, либо применяют их крайне редко. Матери стараются больше времени уделять своим дочерям, удовлетворять любые их потребности. Это можно объяснить желанием дать им то, чего были сами лишены в свое время, тем, что они бессознательно проецируют на девочек свои ранее неудовлетворенные потребности.

Для оценки соответствия представлений детей и их родителей об особенностях воспитательного процесса и воспитательной практики в семье были изучены взаимосвязи результатов, полученных при использовании опросника ПоР и АСВ. Полученные данные экспериментально-психологического исследования были обработаны статистически, проведен корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвязи показателей шкальных оценок по обоим методикам. Для каждой из шкал опросника ПоР подсчитывались коэффициенты корреляции, определяющие силу и направленность их взаимосвязи с каждой из шкал опросника АСВ. Выделялись те корреляционные связи, которые превышали уровень статистической значимости $p < 0,05$. Такой анализ проводился отдельно для матерей и отцов.

Таблица 1

Характер корреляционной взаимосвязи оценок подростков и самооценок родителей в бурятских семьях

Наименование шкал		Девочки	Мальчики
АСВ	ПоР		
Матери			
З+	NED	0,509	
ПНК	NED	-0,510	
Т+	POZ		0,594
Отцы			
З+	DIR	0,550	
У-	POZ		0,565
Т+	AUT		-0,457

Итак, отмечается прямая корреляционная зависимость образа «непоследовательной» матери в воспитательном процессе и «чрезмерностью требований-запретов» по отношению к дочери. Таким образом, можно отметить, что чем чаще меняется стиль воспитания матери, тем большее количество требований предъявляется дочери, ограничивающих ее свободу и самостоятельность. Положительная корреляционная зависимость отмечается и между «директивностью» отца и «чрезмерностью требований-запретов». Следовательно, чем строже отец, тем больше требований и запретов предъявляет он к своей дочери. Отмечается также отрицательная корреляционная зависимость между «непоследовательностью» матери в воспитательном процессе и ПНК, т.е. частая смена стиля воспитания матери позволяет ей верить в ребенка, доверять своей дочери, а не отвергать ее или жестоко обращаться с ней (табл. 1).

Положительная корреляционная зависимость наблюдается между POS матери и Т+, между POS у отцов и У- по отношению к своим сыновьям в бурятских семьях. Отрицательная – между AUT и Т+ в воспитательном процессе отца по отношению к сыну. Иными словами, чем больше поддержки оказывают матери своим сыновьям, тем больше требований предъявляют к ним. А чем больше уважают своих отцов сыновья, тем меньше отцы стремятся к удовлетворению потребностей сына, полагаясь на его самостоятельность и доверительное отношение. В то же время, чем строже и беспристрастнее в процессе общения отец к сыну, тем меньше требований предъявляет он к сыну, надеясь на свой авторитет.

Таблица 2

Характер корреляционной взаимосвязи оценок подростков и самооценок родителей в старообрядческих семьях

Наименование шкал		девочки	мальчики
АСВ	ПоР		
Матери			
Т+	AUT		0,550
Отцы			
Г-	HOS	0,560	
Т-	HOS	0,570	
З-	NED	-0,440	

В современной старообрядческой семье положительная корреляционная зависимость выявляется между HOS и Г-, между HOS и Т-, означающая, что эмоционально-холодный отец игнорирует потребности своей дочери и не предъявляет ей особых требований, возлагая воспитательные обязанности на мать. В то же время отрицательная зависимость, отмечающаяся между значениям шкал NED и З- в воспитательной практике отца по отношению к дочери, показывает, что непоследовательность в воспитании к дочери ведет к тому, что отец предъявляет к ней непомерно высокие требования. В воспитательном процессе матерей по отношению к девочкам характерных взаимосвязей не отмечено. Положительная зависимость наблюдается между «автономностью» матери по отношению к сыну и Т+, т.е. мать предъявляет к сыну достаточно высокие требования, пользуясь силой своей власти. Отцы же ощущают воспитательную неуверенность, притом что они стараются больше доверять свои сыновьям (табл.2).

Таким образом, принимая во внимание, что опросник АСВ направлен на выявление особенностей нарушений воспитания с точки зрения родителей, то можно полагать, что и в современных старообрядческих, и бурятских семьях стиль воспитания родителей, оцениваемый их детьми, оказывается тесно связанным с теми ошибками, которые замечают они у себя в воспитательном процессе.

Непоследовательность матери в воспитательном процессе по отношению к дочери в бурятских семьях можно объяснить тем, что в настоящее время они больше заняты трудовой деятельностью, общественными делами. В силу таких обстоятельств в воспитательном воздействии на дочерей и чередуются противоречащие друг другу психологические тенденции. Позитивный интерес, проявляющийся по отношению к сыновьям, можно объяснить тем, что испокон веков мужчины являлись кормильцами, добытчиками материальных благ, считались главой семьи потому и пользовались уважением. Отцы же по отношению к девочкам проявляют образ «твердой мужской руки», направляющей растущую девушку на «путь истинный», заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе.

В старообрядческой семье мать представляется несколько отстраненной от воспитательного воздействия на сына. Это можно объяснить тем, в старообрядческой семье главой и главным кормильцем являлся мужчина, почтительное отношение, повиновение мужской половине у семейских культивировалось с самого раннего детства. Мальчикам к этому времени позволяли вместе со взрослыми мужчинами участвовать в выполнении мужской работы вне дома. Именно с переходом из теплого домашнего уюта в суровые холодные условия связано взросление мальчика, его переход в другую субкультуру, которая ассоциируется с силой, мобильностью, доминированием над женщиной. Поэтому эмоциональная привязанность меньше выражена в отношениях матери с сыном.

Эмоционально-холодным представляется у «семейских» отец по отношению к дочери. Одним из принципов воспитания в старообрядческих семьях являлся принцип раздельного приобщения к труду мальчиков и девочек. Лет с 8-9 отец брал мальчика с собой в поле, прививал навыки и умения земледельца. Воспитание же девочек полностью лежало на матери. Она учила ее прясть шерсть и коноплю, шить, вязать и следить за порядком в доме. Потому эмоциональная близость с отцом у девочек слабо выражена. Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на то, что в настоящее время этнические особенности, обычаи, традиции подвергаются двойственному процессу: обособлению (созданию всевозможных отличий «нас» от «них») и ассимиляции (частичное или полное вхождение в общее «мы»), все же происходит социальное наследование стиля общения в семье.

Литература

1. Айварова Н.Г. Этнопсихологические особенности самоотношения подростков в условиях семейного воспитания (На примере марийского этноса) : дис. ... канд. психол. наук -- Казань, 2001.
2. Васильева М.С. Этническая педагогика бурят. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998.
3. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. Методическое пособие. – СПб., 2001.
4. Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997.
5. Карнышев А.Д., Помуран Н.Н. Этнопсихология старообрядчества. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004.
6. Леонов А.М. Возвращение к истокам: морально-этические традиции русских старообрядцев (семейских) Забайкалья – М.: Педагогика, 2001.
7. Семья и формирование личности / под ред. А.А. Бодалева. – М., 1991.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2003.
9. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003.

**СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ****Н.А. Иванцова**

Становление субъектной позиции студента связан с учебно-познавательной деятельностью учащегося, где важнейшее место занимает преподаватель. Продуктом его преобразовательной деятельности должен быть субъект, индивидуальность, личность, профессионал.

THE STUDENTS SUBJECT POSITION IN THE AREA OF HIGH EDUCATION**N.A. Ivantsova**

The formation of the student's subject position is connected with an educational, cognitive activity. The teacher is the main part of it. Subject, individuality, personality and professional must become the product of his/her transforming activity.

Окончив школу, юноша или девушка вступает в самостоятельную жизнь, им приходится делать свой выбор – кем быть. Преодолевая все трудности и противоречия при выборе профессии, молодой человек строит жизненные планы на будущее. В этот период происходит становление самостоятельности и ответственности человека за свои поступки, способность принимать решения, становление мировоззренческих ориентаций, определение перспектив и целей жизни. «Задаваясь вопросом о смысле жизни, – пишет И.С.Кон, – юноша думает одновременно и о направлениях общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни. Он хочет не только уяснить объективное, общественное значение возможных направлений деятельности, но и найти ее личностный смысл, понять, что может дать эта деятельность ему самому, насколько соответствует она его индивидуальности: каково именно мое место в этом мире, в какой именно деятельности в наибольшей степени раскроются мои индивидуальные способности?» [1, с.320-323]. Индивидуализация, таким образом, является одним из этапов в становлении индивида как субъекта своей собственной жизнедеятельности. В связи с этим необходимо указать на рефлекссию, которая определяется как способность человека, проявляющаяся в обращении сознания на самого себя, на внутренний мир человека и его место во взаимоотношениях с другим, на формы и способы познавательной и преобразующей деятельности. Индивидуализация в этом случае не что иное, как реализация человека как личности, причем самобытной, не похожей на остальные.

В процессе обучения студента в высшем учебном заведении для становления личности как индивида и субъекта деятельности необходимо постоянное приобретение профессионально значимых знаний, умений и навыков, непрерывное развитие личностных, мировоззренческих качеств. Для этого обязательным условием в обучении будет наличие субъектной позиции, что обуславливает становление его как личности, так как существует внутренняя связь между личностным и субъектным.

В работе «Личности и условия ее развития и здоровья» В.М. Бехтерев следующим образом определяет личность: «Личность с объективной точки зрения есть психический индивид со всеми его самобытными особенностями – индивид, представляющийся самостоятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям». В этом определении большое внимание уделяется именно самостным (субъектным) процессам: без самостоятельности нет личности. Бехтерев подчеркивает самоопределяющуюся активность личности (меру активности), называя личность «психическим индивидом» (носителем психики) и отмечая ее объединяющий характер, т.е. выделяет черты, которые современными исследователями относятся к критериям субъектности, «...кроме объединяющего начала под личностью следует понимать и направляющее начало, которое руководит мнениями, действиями и поступками человека» [2, с.15-16].

Так, В.А.Петровский считает, что, «во-первых, быть личностью – значит быть субъектом собственной жизни, строить свои витальные (в широком смысле) контакты с миром (это включает, по мнению В.А. Петровского, физический, психофизический, психологический, социальный и другие аспекты взаимоотношений человека с его природным и социальным окружением). Во-вторых, быть личностью – это быть субъектом предметной деятельности (в которой, по мнению В.А. Петровского, человек выступает как деятель). В-третьих, быть личностью – значит быть субъектом общения (где, согласно В.А. Петровскому, формируется то общее, что обеспечивает взаимопредставленность взаимодействующих сторон)». И, наконец, в-четвертых, по мнению В.А. Петровского, быть личностью означает быть субъектом самосознания, что включает самооценку, открытие собственного «Я» и другие собственно-личностные категории [3, с.8-12].